

...ИЛИ ВЗГЛЯД на проблему с другой стороны

*«Made in...», как много в этом слове
Для уха русского слилось...
(перефразируя строки классика...)*

Ф. Тихомиров

Действительно, глаз сам «цепляется» за заголовок статьи: уж больно привлекательна тема – маркировка страны происхождения!

Кто из наших соотечественников старше 40 лет не помнит эти заманчивые слова, наклеенные, вышитые, выгравированные или нанесённые иными способами на любое импортное изделие. Как существенно менялась цена товара, имеющего вождельенные слова!

Позднее, в конце 80-х – начале 90-х, когда началась всеобщая компьютеризация СССР, маркировка страны происхождения оргтехники также определяла её ценность. Различали «белую» сборку (страны Европы, США и Канады), «жёлтую» (Юго-Восточная Азия и Тихоокеанский регион), «чёрную» (Африка и Мадагаскар) и даже «красную» – отечественную.

Однако со временем границы постепенно стирались, расцвела кооперация и происхождение товара стало понятием скорее номинальным, неконкретным.

Сейчас «похвастать» пометкой «Сделано в...» с полным правом могут лишь те, кто либо имеет у себя замкнутый цикл производства, что встречается уже крайне редко, либо те, кто пользуется исключительно внутренними кооперационными связями. Причём последние – негарантированно: мало кто располагает информацией о партнёрских связях своих контрагентов.

На самом деле, давайте задумаемся: какую маркировку «Сделано в...» нужно нанести, например, на обувь, кожа для которой получена из Австралии, лекала и колодки изготовлены в Италии, полиуретановая подошва отливается в Синга-

пуре, а пошив происходит в Китае? Причём в условиях развивающейся глобализации этот пример – не экзотика, а реалии сегодняшнего дня!

Та же ситуация и в арматуростроении. Сейчас в России всё активнее развивается производственная кооперация и аутсорсинг, при которых в процессе создания трубопроводной арматуры участвует множество предприятий – заготовительные производства, литейные заводы, инструментальное производство, механическая обработка – во всех этих сферах всё явственнее проступает узкая специализация. Это – объективный процесс, никоим образом не противоречащий ни законодательству, ни здравому смыслу.

Действительно, никому в голову не придёт отрицательно отзываться

об арматурном заводе (назовём его, например, «З»), который закупает литую заготовку или поковку на стороне – наоборот, его приводят в пример на обучающих семинарах, рассказывая об аутсорсинге. Хорошо, а если не только заготовку, но и мехобработку разместить на специализированных предприятиях? Тоже, вроде бы, ничего плохого! А если – ещё и гальванику и лакокрасочное покрытие? Опять – прекрасно! В конце концов, у исходного арматурного предприятия «З» остаются лишь функции сборки, испытания и реализации готовой продукции. Причём и эти функции при большом желании можно поручить специализированным предприятиям. И вот тут возникает вопрос: так ЧЬЁ же это изделие? Правильно, несмотря ни на что – завода «З», поскольку именно он контролирует весь производственный процесс и несёт ответственность за качество и безопасность выпущенной в оборот продукции!

Отлично! Но теперь руководитель (или владелец) нашего завода «З» принимает решение сменить поставщика заготовки и заключает контракт с индийским или китайским предприятием. Имеет право? Безусловно! А почему только на заготовку? Разве нельзя вывести за рубеж мехобработку? Можно! И далее методом последовательных приближений, приведённых выше, мы получим изделие, полностью произведённое, ну, например, в Китае. И снова зададим себе тот же сакраментальный вопрос: а теперь – ЧЬЁ это изделие? Как – «китайское»?!!! А почему в предыдущем случае оно осталось «Зским»? Нет, друзья, оно всё-таки «Зское, по тем

же самым причинам, что и в первом случае! А раз оно «Зское, то какая маркировка страны происхождения должна стоять? Правильно, сделано в...

Смежный с этим вопрос – кого относить к изготовителям арматуры? Если исторически существовавший во все времена наш приснопамятный завод «З» раскидал весь производственный процесс по кооперацион-

ным связям, а за собой оставил только функции, например, брэндинга и сбыта – он остался изготовителем? Или, напротив, если компания «И», исторически специализировавшаяся на торгово-сбытовых операциях, либо фирма «Ф», образованная «с нуля», организовали производство трубопроводной арматуры по коопе-

рации и реализуют её на рынке под своими брэндами – они стали изготовителями?

А что же по этому поводу думает Объединённая Европа? А Европа разрабатывает рабочие документы, коммюнике, законодательные акты и другие документы, упоминаемые, но никак не раскрываемые в статье. Их основная цель – унифицировать правила определения страны происхождения товара и ввести единую маркировку «Сделано в ЕС» для всех участников Европейского Сообщества. Однако в мире существуют десятилетиями сформированные стереотипы, заработанные честным трудом и играющие брэндовую роль, вроде «Сделано в Германии», т.е. – «очень качественно». Собственно, против подмены этих наработанных за долгие годы стереотипов на безликое «Сделано в ЕС» и выступают сейчас наши немецкие коллеги.

Здесь вопрос переходит из практической в, скорее, философскую плоскость. Представляется бессмысленным в условиях развитой системы международной кооперации всерьёз говорить о стране происхождения товара, можно говорить о стране-экспортёре. А термин «Made in...» («Сделано в...»), возможно, было бы целесообразно заменить на «Responsibility by...» («Ответственность (чья-либо)...»). В конечном счёте, потребителю безразлично, какая часть изделия (от 0 до 100%) в какой точке земного шара сделана. Его интересует только одно – чтобы это изделие соответствовало его ожиданиям по своим потребительским свойствам, в первую очередь – по качеству и цене. И был кто-то конкретный, кто отвечает за это соответствие.

*Игла испорченного компаса не дрожит. Свободна от ответственности.
Станислав Ежи Лец*